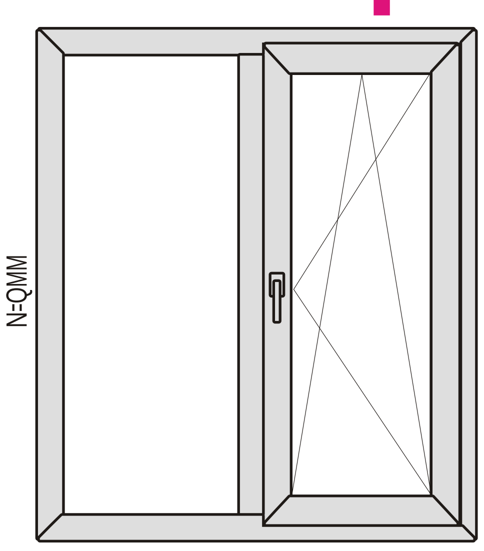
RIG

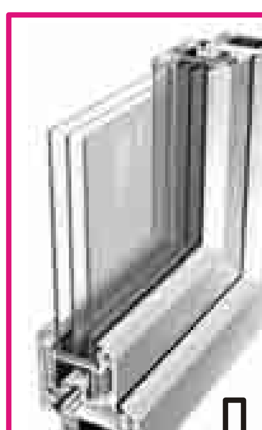
ТЕХНО

Поглянь на світ крізь наші вікна



ARTEC

ОСНОВА



Galaxy

REHAU

ВІКНА та ДВЕРІ

Найкраща ЦІНА !!!

- системи супутникової навігації;
- контроль і спостереження за транспортними засобами

НОВІ ЦІНИ

REHAU

Unlimited Polymer Solutions

MSTJVPUJVMJSO

✓Менеджер;
(із досвідом роботи)
✓касир;
✓ продавець-консультант;
✓товарознавець;
✓завскладом;
✓вантажник

ВІКНА ДВЕРІ

REHAU

Ecoplast

WDS

(під ключ)

ЄВРОРЕМОНТ

кінотеатр "Україна"

ШАФИ-КУПЕ

➲Порізка ДСП, ДВП, фанери
➲Продаж меблевої фурнітури
➲Виготовлення меблевих фасадів

Ecoplast

асортименті,
✓бордюри, поребрики,
✓огорожа залізобетонна,
✓дошка, брус.

53 МИЛЛИОНА АБОРТОВ ЕЖЕГОДНО

По данным Всемирной Организации Здоровья ежегодно в мире делается 53 миллиона абортов, а за последние 30 лет их проведено более миллиарда. Из научных исследований видно, что в некоторых странах (например, в США, России или в Дании) аборты сделали 2/3 женщин.

Первой страной, которая еще в 1920 г. легализовала прерывание беременности, был Советский Союз. Демократические государства начали вводить такое «право» многие годы спустя после Второй мировой войны. В США, например, оно было введено в 1973 г., в Германии в 1975 г., а в Италии в 1981 г.

Среди европейских стран законодательство, которое в большей мере защищает жизнь нерожденных еще детей, действует в Ирландии, на Мальте, в Португалии и Польше.

Этот день Адашевич запомнил на всю жизнь. Он тогда учился в медицинском институте и в кабинете врача приводил в порядок картотеку. Корпел в углу над бумагами, когда в кабинете начали собираться гинекологи. Не обращая внимания на студента, они рассказывали друг другу разные случаи из своей практики.

Доктор Радо Игнатович вспомнил об одной беременной пациентке, которая пришла к нему, чтобы избавиться от ребенка. Аборт сделать не удалось, так как гинеколог не смог подвернуть шейку матки. Врачи говорили о дальнейшей судьбе этой женщины, и Стоян, который прислушивался к их разговору, оцепенел. Он понял, что та женщина, стоматолог из близлежащей поликлиники, о которой здесь говорили, его мать.

Она уже умерла, однако, интересно было бы знать, что случилось с тем ребенком, от которого она хотела избавиться, задумчиво произнес один из гинекологов.

Стоян не выдержал:

Я тот ребенок, сказал он и поднялся. В комнате воцарилась тишина, а через минуту врачи один за другим начали выходить.

Еще не раз на протяжении многих лет доктор Адашевич мысленно возвращался к этому событию. Он ясно понимал, что живет только благодаря тому, что врач плохо справился с абортом. Он сам никогда не допустил бы подобной оплошности. Ему тоже не раз попадались женщины, которым нельзя было подвернуть шейку матки, однако он все же справлялся с этой проблемой. Не было в Белграде врача, который бы делал аборты лучше него. Очень скоро он превзошел в «мастерстве» даже своего учителя, доктора Игнатовича, благодаря некомпетентности которого он когда-то остался жив.

Тайна успеха заключается в том, чтобы натренировать руку частыми операциями, говорил Адашевич и часто цитировал немецкую пословицу «Ubung macht Meister» («Дело мастера боится»). Верный этому правилу, он делал ежедневно по 20-30 абортов. Его рекорд составлял 35 абортов в течение одного дня. Сегодня он уже затрудняется определить, сколько абортов он сделал за 26 лет своей практики. Эта цифра колеблется от 48 до 62 тысяч.

Долгие годы доктор Адашевич был убежден, что аборт это хирургическая операция, нечто вроде удаления аппендикса (так его учили на медицинском факультете, и так было написано в учебниках). Разница лишь в том, что удаляется из организма женщины: в одном случае это кусочек кишки, в другом ткань плода.

Сомнения у него стали возникать лишь в восьмидесятые годы, когда в югославские клиники были привезены аппараты для ультразвукового исследования (УЗИ). Тогда на экране аппарата УЗИ Адашевич впервые увидел то, что до сих пор оставалось для него невидимым внутренности женского лона, а еще живого ребенка, который сосал пальчик, шевелил ножками и ручками. Как правило, уже через несколько минут куски тела этого ребенка лежали рядом на столе.

Я смотрел, но не видел, вспоминает сегодня доктор Адашевич. Но все изменилось, когда у меня появились сны.

СОН ДОКТОРА АДАШЕВИЧА

Собственно говоря, это был один и тот же сон, который повторялся каждую ночь на протяжении нескольких месяцев. Ему снилось, что он идет по освещенному солнцем лугу, вокруг растут красивые цветы, летают разноцветные бабочки, тепло и приятно. Однако, какое-то тревожное чувство не дает ему покоя. Внезапно на лугу появляются дети. Они бегают, играют в мяч, смеются. Возраст детей разный: от трех-четырех до двадцати лет. Все они необыкновенно красивы. Лицо одного мальчика и двух девочек кажутся доктору удивительно знакомыми, но он не может вспомнить, откуда их знает. Он пытается заговорить с детьми, но они, увидев его, начинают кричать и в ужасе разбегаются. За всем происходящим наблюдает человек, одетый в черное, с виду похожий на монаха. Он ничего не говорит, только пристально смотрит.

Каждую ночь Адашевич просыпался в холодном поту и не мог уснуть до утра. Не помогали ни отвары трав, ни снотворное.

В одну из ночей во сне он попытался догнать убегающих детей. Одного из них ему удалось поймать, и тогда ребенок пронзительно закричал: «Помогите! Убийца! Спасите меня от убийцы!» В этот момент человек, одетый в черное, подобно орлу, ринулся в направлении Адашевича, вырвал ребенка у него из рук и убежал. Доктор проснулся, его сердце стучало, как молот. Утром доктор решил обратиться к психиатру. Так как все сеансы были уже расписаны, ему пришлось записаться на следующий день.

С наступлением ночи он мысленно решил, что во сне подойдет к «черному человеку» и спросит, кто он такой. Так он и сделал. На его вопрос незнакомец ответил:

Мое имя тебе все равно ничего не скажет.

Однако доктор настаивал, и тогда человек сказал:

Меня называют Фомой Аквинским.

Это имя действительно ничего не говорило Адашевичу, он слышал его впервые. Человек в черном продолжал:

А почему ты не спрашиваешь, кто эти дети? Ты не узнаешь их?

Получив отрицательный ответ, Фома сказал:

Зато они тебя очень хорошо знают. Это дети, которых ты убил, совершая аборты.

Как я мог их убить? запротестовал Адашевич. Они ведь большие, а я никогда не убивал рожденных детей.

Так ты не знаешь, что здесь, по эту сторону, все дети растут? спросил Фома. Доктор не сдавался:

Но ведь я не убивал двадцатилетнего человека.

Фома ответил:

Ты убил его двадцать лет назад, когда ему было три месяца».

И тут Адашевич вдруг вспомнил, на кого похож этот двадцатилетний юноша и эти две девочки. Юноша был похож на близкого друга Адашевича. Он сделал аборт его жене как раз двадцать лет назад. В лицах девочек доктор узнал черты их матерей, одна из которых была его двоюродной сестрой.

Когда Адашевич проснулся, он решил, что больше никогда в жизни не сделает ни одного аборта.

Я ДЕРЖАЛ В РУКЕ СЕРДЦЕ, КОТОРОЕ БИЛОСЬ

В клинике доктора ждал его двоюродный брат со своей девушкой. Им было назначено заранее время для проведения аборта. Женщина была на четвертом месяце беременности и хотела избавиться от своего уже девятого по счету ребенка. Адашевич отказался, но брат так долго его уговаривал, что, в конце концов, доктор уступил: «Ну, хорошо, в последний раз».

На экране УЗИ он отчетливо видел профиль ребенка, сосущего палец. Он раскрыл матку, ввел щипцы, захватив ими что-то, и вытащил наружу. Взглянув, он увидел, что держит в них маленькую ручку. Он положил ее на стол. Нерв оторванной руки случайно попал в лужицу йода, разлитого на столе. И ручка вдруг начала двигаться. Медсестра, стоящая рядом, воскликнула: «Совсем как лягушачьи ноги на занятиях по физиологии».

Доктор вздрогнул, но операции не прервал. Ему надо было размозжить все то, что еще оставалось в матке. Но когда он снова вытащил щипцы, то увидел сердце. Оно еще пульсировало, все медленнее и медленнее, и, в конце концов, перестало биться. Тогда доктор понял, что убил человека.

У него потемнело в глазах. Он впал в состояние оцепенения и уже не помнил, сколько времени это продолжалось. Вдруг он почувствовал, как кто-то тормошит его за плечо, и услышал испуганный голос медсестры: «Доктор Адашевич! Доктор Адашевич!». Оказалось, что пациентка истекает кровью. Впервые за многие годы он начал горячо молиться: «Господи Боже! Спаси не меня, а эту женщину». Чудом женщина была спасена. Он снял перчатки, зная, что больше никогда в жизни не сделает аборта.

САБОТАЖ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Когда он объявил о своем решении заведующему отделением, это вызвало всеобщее недоумение. Никогда прежде не случалось, чтобы в белградской больнице какой-нибудь гинеколог отказывался делать аборты. На доктора Адашевича начали оказывать давление, пытаясь заставить его изменить свое решение. Ему в два раза снизили оклад, его дочь уволили с работы, сына завалили на вступительных экзаменах в университет. Доктора Адашевича атаковали в прессе и на телевидении. Писали, что социалистическое государство дало ему образование, чтобы он мог делать аборты, а он занимается саботажем.

Через два года такой травли доктор Адашевич был на грани нервного истощения. Он решил, что на следующий день пойдет к заведующему отделением и скажет, что изменил решение. Однако ночью ему приснился Фома, который положил ему руку на плечо и сказал: «Ты мой хороший друг. Не сдавайся и дальше». Назавтра доктор не пошел к заведующему отделением. Он решил бороться.

Доктор Адашевич присоединился к движению по защите жизни нерожденных детей. Он ездил по всей Сербии, читал лекции. Дважды ему удалось показать по югославскому телевидению фильм Бернарда Натансона «Безмолвный крик», в котором показаны все подробности прерывания беременности, отслеживаемые на экране УЗИ. Благодаря инициативе доктора Адашевича в начале девяностых годов парламент Югославии проголосовал в поддержку закона о защите жизни нерожденных детей. Проект закона был представлен президенту Слободану Милошевичу, но тот не подписал его. Затем началась война, и до этого закона никому не было дела.

Когда речь заходит о войне, Адашевич рассуждает: «Чем еще можно объяснить эту резню на Балканах, если не тем, что люди отдалились от Бога, а человеческая жизнь вообще перестала цениться?»

ВЕДРО, КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ АБОРТА

Чтобы не быть голословным, доктор Адашевич рассказывает о том, что практикуется в Сербии: «Поскольку нашими законами предусмотрено, что жизнь ребенка находится под защитой лишь с того момента, когда он сделает первый глоток воздуха, или издаст свой первый крик, то разрешено делать аборты на седьмом, восьмом и даже девятом месяце беременности. Слово «аборт» здесь даже неуместно, так как, по сути, это преждевременные роды. Рядом с гинекологическим креслом стоит ведро с водой, и еще до того, как ребенок издаст первый крик, ему затыкают рот и погружают в воду. Официально это считается абортом, и ничто не противоречит закону ведь ребенок не успел сделать вдох».

На сегодняшний день в Сербии большинство абортов совершаются в частных клиниках, которые не дают сведений о количестве совершенных в них «операций». По подсчетам доктора Адашевича, в двадцати пяти случаях зачатий рождается всего один ребенок. Двадцать четыре живых существа уничтожаются: «Это настоящая война рожденных с нерожденными, говорит доктор. В этой войне я выступал то на одной, то на другой стороне. Сначала, еще до своего рождения, я был осужден на смерть, потом сам убивал нерожденных, а теперь стараюсь их защищать».

В последнее время доктор Адашевич стал интересоваться Фомой Аквинским, о котором до недавнего времени не имел понятия. Он размышляет над тем, почему во сне он увидел именно св. Фому, а не какого-нибудь православного святого. В одном из трудов Фомы Аквинского доктор отыскал фрагмент, в котором святой утверждает, что человеческая жизнь начинается на сороковой день с момента оплодотворения в случае, если плод мужского пола, и на восьмидесятый день с момента оплодотворения в случае, если плод женского пола.

А кем же является ребенок в первые дни зачатия? Никем? спрашивает Адашевич и тут же отвечает: Я думаю, что написанное Фомой не дает ему покоя на том свете. И хорошо, потому что благодаря этому он не оставил в покое и меня.

Г. ГУРНЫЙ